

Е.П. Рыбин

(Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН)

**Мустьерские «пластинчатые» индустрии Южной Сибири:
Миграция или автохтонное развитие?**

Формирование каменных индустрий раннего верхнего палеолита (далее в тексте РВП) связано с несколькими вариантами эволюции технологии расщепления камня. Как признается ныне большинством специалистов, доминирующим (хотя, безусловно, и не единственным из существующих) вариантом было появление на большей части Евразии РВП индустрий, основывавшихся преимущественно на параллельной призматической технологии раскалывания. Выделяется несколько основных районов формирования подобных комплексов: Центральная и Юго-Восточная Европа (Богунце и Бачо-Киро), Ближний Восток (Эмиранские индустрии), Средняя Азия (Оби-Рахмат), Горный Алтай, Забайкалье (Хотык, Каменка, А,С). Основными особенностями, присущими для технико-типологического облика этих индустрий, можно считать: (1) доминирование производства пластин, получаемых с нуклеусов, сочетающих в себе как верхнепалеолитические, так и леваллуазские черты; (2) высокая доля ретушированных пластин; (3) относительно высокие показатели фасетированности индустрий; (4) появление верхнепалеолитической техники скола; (5) производство удлиненных леваллуазских острий; (6) в составе орудийного набора преобладают типы, традиционно отождествляемые с верхним палеолитом (скребки, резцы, острия на пластинах, долотовидные орудия, ножи с обушком). Синхронность появления (около 50-40 тыс. лет назад), близость основных технико-типологических показателей этих комплексов позволяет ставить вопрос о трансконтинентальной общности «пластинчатых» индустрий ранней поры верхнего палеолита. Вместе с тем, одной из наиболее острых проблем, связанных с генезисом верхнего палеолита, является вопрос об основе, на которой складываются РВП индустриальные комплексы. Для большинства регионов Евразии, где представлен «пластинчатый» вариант развития верхнепалеолитических культур предполагается его формирование на базисе «местных» вариантов мустье с параллельной технологией расщепления камня.

Территория Горного Алтая не является в этом отношении исключением. Пластинчатые РВП индустрии, объединяемые в рамках карабумовской верхнепалеолитической культуры (Деревянко, Петрин, Рыбин, 2000) представлены серией памятников (Кара-Бом, Усть-Каракол-I, Кара-Тенеш, Малояломанская пещера, грот Бийка-II). Как было показано на основе хроностратиграфической и культурной последовательности многослойной стоянки Кара-Бом, пластинчатая ранневерхнепалеолитическая индустрия, датируемая хронологическим интервалом от 43 до 30 тыс. лет назад складывается на основе мустьерского комплекса с преобладающим параллельным и конвергентным леваллуазским расщеплением и заметными верхнепалеолитическими элементами в орудийном наборе (Деревянко, Петрин, Рыбин, Чевалков, 1998). Слои стоянки Кара-Бом, содержащие мустьерские культурные остатки имеют возраст от 70 до, приблизительно, 45 тыс. лет назад. Вместе с тем, мустьерский комплекс Кара-Бом, прямо эволюционирующий в РВП индустрии, представлялся несколько обособленным на фоне других памятников алтайского среднего палеолита. На наш взгляд, говорить об изолированности этого ассамбляжа не представляется возможным, так как на территории Горного Алтая вырисовывается круг среднепалеолитических памятников, техника первичного расщепления которых характеризуется теми же подходами и принципами, что были реконструированы для карабумовской индустрии. Однако остается неясным происхождение этих ассамбляжей, так как складывается впечатление, что те особенности, которые представлены в индустриях этого круга памятников появляются на территории Горного Алтая во вполне сложившемся виде. Как кажется, в качестве постановки проблемы правомерно провести сопоставление алтайских мустьерских памятников с ком-

плексами удаленных территорий, прежде всего с ближневосточными среднепалеолитическими индустриями, основывающимися на параллельном принципе расщепления. Основанием для такого сопоставления может служить ряд причин – наиболее ранние датировки РВП индустрий зафиксированы на Ближнем Востоке (Бокер-Тактит), и даже при самом поверхностном сравнении наибольшее сходство индустрии карабумовского круга обнаруживают именно с ближневосточными комплексами. Так как и для Ближнего Востока и для Горного Алтая постулируется эволюция на местной среднепалеолитической основе с доминированием пластинчатого расщепления, то логичным было бы произвести сопоставление основных особенностей этих «раннепластинчатых» индустрий.

Основная часть археологических памятников Горного Алтая – пещеры Окладникова, Денисова (слои 20-12), Страшная, Усть-Канская, местонахождение открытого типа Тюмечин I, Усть-Каракол-1, Кара-Бом – рядом исследователей были отнесены к варианту мустье типичного. (Шуныков, 1990; Маркин, 1996; Деревянко, Маркин, 1992, 1997, 1998). Однако технокомплексы некоторых памятников обладают рядом особенностей, выражающихся в большей или меньшей степени развития леваллуазской технологии расщепления в рамках ее параллельной разновидности, которая, по нашему мнению, оказывала значительное влияние на колебания в типологических характеристиках индустрий. На современном уровне исследований для мустьерской эпохи Горного Алтая представляется правомерным выделение группы памятников на индустриальный облик которых оказало определяющее влияние леваллуазское расщепление в его параллельной и конвергентной разновидностях. Материалы стоянки Кара-Бом в сопоставлении с другими комплексами (Усть-Канская пещера, стоянка Усть-Каракол-1 (сл. 18А – 13), местонахождение Тюмечин-1), позволяют предположить существование нечеткого, в силу значительной хронологической протяженности их существования, единства индустрий. Представляется возможным говорить, что в индустриях этого варианта среднего палеолита (для которого вполне обоснованным кажется наименование «карабумовский вариант») находятся генетические корни «пластинчатых» индустрий начала верхнего палеолита Алтая.

Средний палеолит Ближнего Востока, возможно в силу его лучшей изученности, демонстрирует сложную и мозаичную картину культурной эволюции. Для обсуждаемого периода помимо различных индустрий смешанного и переходного характера выделяется два основных комплекса (Copeland, 1975, Jelinek, 1981; Marks, 1992 a,b Bar-Yosef, 1989; Bar-Yosef, Meignen, 1992).

1. *Мугаранская* (Mugharan) традиция для которой свойственна каменная технология бифасиального расщепления для производства типичных ашельских бифасов а также нелеваллуазская технология получения массивных отщепов для производства орудий. К этой же традиции относятся «преориньякские» и хуммалийские пластинчатые нелеваллуазские индустрии амудийской фации, в которых вместе с призматическим пластинчатым характером расщепления и среднепалеолитической техникой скола уживается высокий удельный вес массивных скребел и бифасиальная технология. Намечается тенденция к все большему удревнению комплексов данной традиции. Еще в 1992 г. было высказано предположение о значительно более раннем, чем предполагалось возрасте индустрий мугаранской традиции – 215-185 тыс. лет назад (Jelinek, 1992). Согласно последним данным на основе термolumи-несцентного анализа обожженных кремней из слоев Ed – Ea пещеры Табун мугаранские индустрии (с которыми предлагалось сопоставление мустьерских комплексов пещеры Окладникова (Маркин, 1996; Деревянко, Маркин, 1998)) существуют в хронологическом промежутке между 330-270 тыс. лет назад (Mercier et al., 1995).

2. Второй основной традицией ближневосточного среднего палеолита стратиграфически следующей за мугаранской является *Левантийское Мустье*. Основными его технологическими чертами являются применение развитых леваллуазских методов расщепления и

отсутствие бифасиальной редукции. Различные ассамбляжи демонстрируют использование разнообразных систем леваллуазской технологии, что отражалось в получении свойственных каждой системе леваллуазских сколов и орудий. На основе своей вариабельности левантийское мустье было разделено на три фации (Табун D, C, B), базируясь на стратиграфической последовательности пещеры Табун (Copeland, 1975), или «*Раннее Левантийское Мустье*» (Табун D) и «*Позднее Левантийское Мустье*» (Табун C, B).

(1) Тип Табун D характеризуется развитой однополярной леваллуазской технологией, которая основывалась на производстве удлиненных заготовок (пластин и леваллуазских острий). В дополнение к наиболее распространенному параллельному и конвергентному однонаправленному леваллуазскому методу, существовали и другие стратегии редукции нуклеусов – от дисковидных до одноплощадочных нуклеусов для снятия пластин твердым отбойником. Так, в комплексе стоянки Рош-Эйн-Мор (Израиль), датированной возрастом около 80 тыс. лет назад применялась стратегия расщепления протопризматического ядрища с использованием реберчатых и краевых сколов, свойственная для переходных от мустье к РВП индустрий. Типологически все комплексы имеют незначительное количество мустьерских типов орудий, таких как мустьерские острия и продольные скребла, умеренное количество зубчатых и значительную долю верхнепалеолитических орудий (скребки, резцы, ножи с обушком). На поздних этапах развития индустрий этого типа удельный вес мустьерских орудий значительно сокращается вплоть до их исчезновения.

(2) Тип Табун C характеризуется преобладанием широких овальных леваллуазских отщепов, снимаемых с радиально подготовленных леваллуазских нуклеусов и практически полным отсутствием треугольных острий.

(3) Особенностью индустрий типа Табун B является производство коротких треугольных леваллуазских сколов с широким основанием, которые снимались с однонаправленных конвергентных или радиально подготовленных нуклеусов. В орудийном наборе наиболее многочисленны скребла, верхнепалеолитические орудия редки, а зубчатые орудия присутствуют лишь в самых умеренных количествах.

Касаясь вопроса перехода от мустье к верхнему палеолиту, то, по мнению Э. Маркса, родоначальником переходных «эмиранских» индустрий, существующих от 47 до 40 тыс. лет назад являются комплексы мустье типа Табун D, продолжавших развиваться в южных районах Леванта (пустыня Негев, Израиль) до 50-60 тыс. лет назад (Marks, 1983). Стоянка открытого типа Бокер-Тактит является эталонным ближневосточным памятником, по ее материалам в наиболее «чистом» виде прослеживается переход от эпохи мустье к начальному этапу позднего палеолита. Тенденции изменения технологии расщепления материалов стоянок Бокер-Тактит и Кара-Бом близки между собой. Схожая направленность эволюции характерна, как отмечалось выше, и для широкого круга ранневерхнепалеолитических культур Южной Сибири, Монголии и Средней Азии.

Переходя к вопросу корреляции ближневосточного и алтайского мустье, на наш взгляд, верным будет отметить значительное сходство раннего левантийского мустье с карабумовским кругом памятников. Прежде всего, это касается техники первичного расщепления. Как в карабумовских комплексах, так и в памятниках типа Табун D доминирует однонаправленная параллельная и конвергентная леваллуазская технология раскалывания, основанная на технике отделения сколов путем прямого удара отбойником. Яркой особенностью, объединяющей эти индустрии, является и получение в качестве желаемого скола-заготовки удлиненных леваллуазских острий. В комплексах обоих регионов разнообразие стратегий расщепления пластин не ограничивается только леваллуазской технологией – на Кара-Боме, как и на памятниках раннего левантийского мустье, есть свидетельства использования нелеваллуазской, призматической концепции редукции объема ядрища с применением в процессе расщепления скалывания реберчатых и краевых сколов. Явные параллели прослеживаются и

при сравнении структуры орудийного набора – малая представленность скребел, наличие значительной группы близких по своим морфологическим особенностям верхнепалеолитических орудий. Если принять точку зрения Э. Маркса, выводящего РВП индустрии Леванта из комплексов раннего левантийского мустье, то можно говорить и о близости исторического пути развития, настолько напоминают процессы, прослеженные им на основе материалов Бокер-Тактита с реконструированным нами при изучении комплексов Кара-Бома (пожалуй, пока единственного в Южной Сибири памятника с несомненно переходными индустриями) эволюционным трендом (Деревянко, Петрин, Рыбин, Чевалков, 1998). Как показывают методы абсолютного датирования в сопоставлении с естественнонаучными данными существование индустрий карабомовского варианта приходится на хронологический интервал приблизительно от 100 до 50 тыс. лет назад. Эти показатели не противоречат корреляционным построениям, связывающим карабомовские индустрии с мустье типа Табун D.

Неизбежным является вопрос, чем могут объясняться все те корреляционные параллели и соответствия между некоторыми индустриями Ближнего Востока и Алтая, которые были предложены в данной статье. Может быть два варианта. Во-первых, некая конвергенция культур, основанная на определенных ограничениях, накладываемых на каменную технологию свойствами сырья. Однако, как кажется, «критическая масса» совпадений превышает порог, когда они могут быть случайны. Поэтому более предпочтительным нам кажется второй вариант – миграция на уровне мустье вполне допустима, в пользу этого говорит и та синхронность изменений на рубеже мустье и РВП, которая отмечалась в начале статьи. Палеоэкологические данные также не противоречат возможности предположительной миграции – и левантийские и алтайские человеческие популяции существовали в условиях гор и предгорий, являющихся той нишей, которая предоставляет человеку максимально разнообразные экологические условия. В целом, можно говорить о благоприятности среды обитания человека в Южной Сибири, что создавало благоприятные возможности для контактов и взаимодействия представителей различных культурных традиций.

Дальнейшая эволюция мигрировавших групп населения могла проходить в экологических условиях, определивших общий ритм адаптационных процессов при складывании культуры верхнего палеолита. В тоже время, приходится признать, что наиболее проблемным местом данной гипотезы остается значительная территориальная лакуна в распределении среднепалеолитических памятников между Ближним Востоком и Южной Сибирью (современный Средний Восток). Но, как известно, серьезные и целенаправленные археологические работы по поиску палеолитических памятников в этом регионе до сих пор не проводилось. В Средней Азии имеются памятники, которые могут служить маркером предположительной миграции мустьерского населения – это стоянка Худжи и грот Оби-Рахмат.

В целом, при обсуждении проблемы формирования среднепалеолитических памятников карабомовского круга мы склоняемся к допущению возможности миграции носителей культур типа раннего левантийского мустье с Ближнего Востока во временном диапазоне с верхней хронологической границей в 100 тыс. лет назад. Возможная связь этого явления с расселением человека современного физического облика все же подталкивает нас к установлению связей алтайских культур с Юго-Западной Азией, как наиболее вероятным регионом формирования *Homo sapiens sapiens*. При этом, однако, мы вынуждены констатировать, что ряд важнейших аспектов, которые могут оказаться решающими при доказательстве этой гипотезы, пока остаются за пределами наших знаний. Мы предполагаем возможность существования трансконтинентального единства палеолитических культур не только на уровне РВП, но и на уровне мустье, а также общих тенденций при эволюции среднепалеолитических «пластинчатых» индустрий в ранний верхний палеолит, что, несомненно, требует дальнейшего подтверждения.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 00-06-80193